

АЛЕКСЕЙ СИНЕЦКИЙ

Недоступно
пониманию

РАССКАЗЫ

The lower half of the image features a dark, textured background. Overlaid on this are various Cyrillic characters and words in different colors: red, green, yellow, purple, and teal. The characters are arranged in a somewhat chaotic, overlapping manner. In the center, there is a bright, glowing nebula or starburst effect, which is the most prominent visual element. The overall aesthetic is modern and artistic.

Алексей Синецкий

Недоступно пониманию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12272037

ISBN 9785447429171

Аннотация

Сборник странных рассказов, иногда пугающих, иногда завораживающих: «И ведущий телепередачи „Публичная казнь“, даже не размахиваясь, двинул кулаком по лицу министра. Тот упал вместе с креслом, попытался заползти под стол...» «Мой мозг слит в единый агрегат с новейшим Искусственным Разумом...» «В шлюзовом модуле в специальных зажимах висело четыре скафандра. Крис подлетел к своему...»

Содержание

Эпиграф	5
Ведущий	6
Доктор Проциус сообщает...	8
Футурология – медленные шаги вперед	8
Доктор Проциус о книге XXXI века	14
Доктор Проциус о смерти	19
Доктор Проциус рассказывает о денежке	24
Исступление	27
Ёлки-палки	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Недоступно пониманию

рассказы

Алексей Синецкий

© Алексей Синецкий, 2016

© Алексей Синецкий, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпиграф

У вас есть два часа?

Я хочу зачитать вам свой последний труд. Он довольно объемный. Видите? В этой пачке почти семьдесят страниц.

А! Понимаю...

У вас нет двух часов. Хорошо...

Тогда я займу у вас ровно пять минут... Ну, или около того. Но обещаю, что это будет недолго...

Я прочту вам эпиграф к моему произведению...

Согласитесь, что подобрать эпиграф бывает не так просто, тем более к такому большому, в том числе и по охвату затронутых проблем, труду. Он должен быть определяющим ко всему произведению... Сразу скажу, что не смог найти что —нибудь подходящее у своих любимых писателей и мыслителей...

Поэтому написал эпиграф сам. Да... И подписал его так: «Автор» – думаю, что сразу всем понятно, что имеется в виду.

Автор

(Объемный труд в 67 страниц не прилагается)

Ведущий

– От ответа на следующий вопрос зависит все ваше дальнейшее благополучие. Скажите, вы на самом деле считаете, что только обстоятельства виноваты, а не ваша безответственная халатность и неудержимое желание обогащения за чужой счет? Вы вообще как оцениваете свою деятельность? По тому насколько много от вас пользы обществу или по тому насколько вам стало жить лучше?

– Я считаю...

– Никому не интересно уже, что вы считаете, ведь приговор вынесен.

– Прошу вас, только не по лицу...

– Раньше надо было думать.

И ведущий телепередачи «Публичная казнь», даже не размахиваясь, двинул кулаком по лицу министра. Тот упал вместе с креслом, попытался заползти под стол. Ведущий ждал этого – встречный пинок. Министр кубарем вылетел из—под стола, лицом угодил в ножку кресла, рассек бровь. Ведущий беспорядочно стал пинать министра, не давая тому подняться. Минут пять слышны были стоны, крики, всхлипывания и глухие удары. Потом министр затих и ведущий сказал в камеру:

– За народ обидно, ведь не все удастся вернуть на Родину, не про все счета удалось узнать...

Министр, видимо очнувшись, или он только претворялся, что потерял сознание, схватил сзади ведущего за шею и стал душить. Ведущий резко поднял правую руку вверх и одновременно развернулся. Министр ослабил хватку, а ведущий, уже не отвлекаясь на камеру, работал: коленом в пах – министр согнулся и упал; серия пинков по голове – министр что—то проклякатыл, выплевывая кровь и крошево зубов; затем ведущий подпрыгнул и ногами приземлился на спину министра, потом еще и еще раз. Министр не двигался.

– Время передачи подходит к концу и нам пора заканчивать, – сказал ведущий.

Потом поставил правую ногу чуть ниже шеи министра, нагнулся и взялся за его голову, потянул. Хрустнуло. Ведущий повернул министра лицом к камере и поднялся, поставил кресло к столу, сел, поправил галстук.

– Теперь короткое официальное сообщение. В связи с публичной казнью министра о назначении нового министра вы узнаете из ближайшего выпуска новостей. А завтра в это же время, мы с вами узнаем, кто будет следующим кандидатом на публичную казнь. Подумайте, еще есть время, я вас очень прошу, сделайте так, чтобы не вы были моим гостем!

Доктор Проциус сообщает...

Футурология – медленные шаги вперед

Доклад доктора футурологических наук, всенаучного профессора Ганция Проциуса на XXXVII конгрессе футурологов

Уважаемые футурологи!

Взирая из уже реализованного будущего на прогнозы наших предшественников – писателей—фантастов, убеждаешься, что в их словах было больше оригинальности, чем правды. Можно ли, по прерывистой тенденции в какой—либо узкой научной дисциплине, сделать долгосрочный прогноз? Увы! Часто фундамент предсказания бывал разрушен более свежим открытием, которое направляло в совершенно другом направлении. Прогресс делает качественные скачки, находит обходные пути, червоточины, что никак не могли учесть предсказатели. Сбор статистических данных, суммирование мировых тенденций и анализ их группами ученых – давали иногда впечатляющие результаты на ближайшие десятки лет. Но, очевидные теперь, ошибки сводили к ну-

лю усилия энтузиастов. Футурологию воспринимали больше, как развлекательную, псевдонаучную дисциплину, только с созданием ВМВ (виртуальная машина времени) – футурология стала наукой! К сегодняшнему дню, нет такой области науки, где футурология не нашла бы применения. Все общество построено на краткосрочных или долгосрочных прогнозах, и это никак не ограничивает его – отнюдь! – это помогает избежать страшных ошибок или не пойти тупиковой ветвью развития.

Вычислительные машины прошлого, при всей медлительности и громоздкости, еще и следовали алгоритмам, придуманным человеком—оператором. И это было основным ограничением. С появлением ИР (искусственного разума), машины сами стали управлять ресурсами, добиваясь при этом поразительных результатов. Так, профессор фотоники Хончи, следуя рекомендациям ИР версии 45.01, который существовал на базе суперкомпьютера Блок—Фьючерс (1275,34 млрд. терафлоп), смог преобразовать схему таким образом, что производительность перестала иметь решающее значение в показателях работы компьютера. Вычисления любой сложности, имеющие любое, вплоть до бесконечности (теоретически), число операций – выполнялись мгновенно. Причем, чем больше было операций, тем быстрее происходил расчет. Именно с этого момента футурология получила новый толчок. Сбор и суммирование значимой информации производились ИР мгновенно, стало возможным

анализировать такое количество путей развития, что невольно захватывало дух перед открывающимися перспективами!

Следующей ступенькой, поднявшей футурологию над всеми другими науками, стала, конечно, ВМВ. Глубокое глобальное сканирование (ГГС) планет и всей галактики, сведение данных о мертвом и живом мире в единую базу. Создание системы, вобравшей в себя законы нашего мира. Всё, от бактерии, до безжизненной планетки на дальнем конце галактики, было учтено. Виртуальный Мир (ВМ) начал свое существование параллельно с миром реальным. И все же, годы прошли перед тем, как профессор гравииотики Томинкус смог доказать, что миры идентичны и можно, основываясь на ВМ, делать прогнозы и предположения о развитии нашего мира. Тогда, собственно, и была создана ВМВ. А что есть ВМВ? Это виртуальный мир с возможностью ускорять или обращать вспять ход времени. Пользуясь ВМВ, футуролог не только ускоряет время, но еще и меняет некоторые параметры, просматривает последствия таких изменений, выбирает самые благоприятные и уже на этом строит свой рекомендательный прогноз. Так знаменитый футуролог Когитов предотвратил катастрофу, когда земляне впервые столкнулись с внеземным разумом. Он проследил всю бесконечность многовариантного будущего и выбрал модель поведения, благодаря которой мы и сейчас добрые соседи с великой цивилизацией псевдоэфирных.

Футурология стала не только наукой предсказаний,

но и наукой выбора пути. Неторопливые, но многократно выверенные, шаги человечества ведут к уже сейчас обозримой величественной цели. Человек реализует все добрые мечты и обретет истинный смысл существования!

Готовясь к сегодняшнему выступлению перед уважаемой аудиторией, я долго мучил персональную ВМВ с одной лишь целью. Я хотел дойти до самого конца, когда не будет ни человечества, ни футурологии, и как бы мы с вами не старались – грядет финал нашей истории, закономерный, даже желаемый, которого ни за что не избежать.

Я вижу, как возмутился доктор Доркиус, а профессор Винников сердито мигнул протонным окуляром... Успокойтесь, господа! На все ваши вопросы я предоставлю ответы!

Вы знаете меня, как очень упорного исследователя ВМ. Мой мозг слит в единый агрегат с новейшим ИР (нанотизированным и гравитронным). Практически, я – человек расширенного полисознания. Встроенная в меня ВМВ позволяет рассчитать последствия любых действия, даже моих мыслей. Кроме того, посвятив себя целиком футурологии, я прошел соответствующую специализацию: стал всенаучным профессором. Это позволяет смотреть в будущее с множества сторон, пользуясь знаниями всех дисциплин настоящего времени и некоторыми еще неоткрытыми, но уже усвоенными мной фактами и законами будущего. Что значит полисознание? Одно мое сознание говорит вам эту речь, другое – ведет сложный расчет, третье – бороздит просторы ВМ бу-

душего, проносясь от звезды к звезде и перелетая из одной галактики в другую, меняя параметры и то, взрываясь в чудовищных войнах, то, опускаясь и паря в утопии исполненных грез, и выбирая направление следующего осторожно-го шага... Не многие, из ныне здравствующих футурологов, обладают такими возможностями. Потому, кто еще смог бы отправиться к пределу?

Но что же я нашел в конце? Спешу вас заверить, конца времен я не достиг. Я обнаружил некую устойчивую формацию, в которой будет пребывать наш вечно ищущий разум. Род человеческий будет перебираться от одной взрывающейся или затухающей звезды к другой, от галактики к галактике. Условия существования определяют изменения тела и разума. Будет и специализация, и сращение с механизмами... Молекулярные роботы окружают человека, и будут творить волшебство, по одной лишь мысли хозяев. Интеллект вначале обретет подпорки в виде внедренного ИР, мой случай, затем уже не будет внедрения, человек, разобравшись в механизмах мышления, проведет корректировку и разум обретет полную свободу. Нанороботы будут заменены роботами на основе излучений. Человек откажется от тела, так как сможет поддерживать сознание при помощи специальных матриц, полей излучения, еще пока не открытого нами. Это будет началом свободы, переход на уровень творцов.

Здесь будет уместно вспомнить футуролога Когитова. Как он примирил нас с псевдоэфирными? Он доказал, что ис-

точник разума един, что мы являемся некими спорами их странствий, жизнью, которая адаптировалась на маленькой планете и эволюционировала. Кто тогда поверил в его теорию? Только сами псевдоэфирные!

Возможно, мы пройдем этот путь, а может, так и не сможем одолеть всех препятствий. Я знаю, и в этом вижу основную задачу футурологии, что выбор вариантов бывает чрезвычайно труден, что иногда так хочется пойти в след быстрой выгоды, которая потом обернется полным крахом, но выход найти можно всегда, было бы желание искать!

Доктор Проциус о книге XXXI века

разговор доктора Проциуса с профессором Винниковым

Итак, профессор, я хотел бы с вами поделиться одной своей находкой. Я знаю ваше страстное увлечение всевозможными идеями старины. Так вот, в одном из путешествий в виртуальный мир прошлого, я нашел потрясающую вещь — книги. Устройство, способное передавать мысли на расстоянии и через века. Один человек оформляет поток своих мыслей неким стандартным образом, к примеру, он может рассказать об одном событии или важном человеке — это будет называться рассказом, или, где будет много людей и событий — получаем роман. Вот наш разговор больше подходит к категории «рассказ»: нас всего двое и случай только один. Мысли наносят на специальное вещество из спрессованной древесной муки — бумаги (очень распространенный материал, который широко применялся в то далекое время). Для переноса были придуманы значки, сочетая которые можно получать слова. Это был очень трудоемкий процесс. Нелегко было пращурам выстроить мысли в интересном и полезном порядке. Чего только не придумали они, чтобы хоть как-то облегчить свой труд! От птичьего пера шагнули к стальным перьям, к печатным машинкам, к компьютерам, к мыслерекордерам, к миропроекторам... Даже мне надоело, и я пере-

стал отслеживать путь книги во времени.

Как вы уже поняли, вначале книга была бумажной и даже рукописной, затем электронной, нейронной и, наконец, где —то в XXXI веке по древнехристианскому летоисчислению, книга стала тем, к чему она стремилась — весь мир вошел в нее, более того, она стала новым миром, запущенным, как сказали бы тогда, в тираж...

На этапе нейронности книга напрямую проникала в мозг посредством энергоимпульсов. Авторам пришлось фильтровать свое сознание, чтобы записывать только те мысли, ту часть себя, которая была бы востребована читателем. Да и не все можно доверить мыслерекодерам. Позже мыслекниги стали книгами — сознаниями человека. Издатели заключали контракты уже не с писателями, а с людьми, жизнь которых была интересна, изобиловала приключениями, путешествиями и прочим. Делали полный слепок сознания, оставляли самые значительные моменты жизни, либо наоборот ничего не трогали. К примеру, я нашел кристалл под названием «Жизнь Пола Трави от рождения до 35 — ти лет. Том 1». Вероятно, это был интересный человек, раз было сделано продолжение «Жизнь Пола Трави от 35 — ти лет до смерти в 64 года. Том 2». Вся жизнь Пола в доступном и приятном виде, подключаешься и проходишь все этапы становления, взросления, обретаешь все знания, полученные им за жизнь. Весь опыт Пола становится твоим за считанные минуты — ведь, зачем проходить события последовательно,

если их можно залить целиком, без упущения и провалов памяти. Сканирование проводилось весьма тщательно – даже сам Пол Трави не помнил всего того, что было запечатлено на кристаллах его жизни. Если он когда—то видел дерево у озера, то повторитель мог при желании узнать, сколько листьев на дереве, каков объем воды в озере, какие рыбы там плавают и так далее. Тоже и с языками, научными знаниями... Человек выбирал уже не только развлечение, но учителя. Естественно были так называемые стандартные книги—сознания, составляющие обязательный курс обучения на основе сознаний великих ученых и учителей. С удешевлением технологии производства книг—сознаний, многие сканировали сами себя и пользовались такими книгами, как дневником. Забыл какое—то событие, которое было много—много лет назад – посмотрел кристалл, освежил чувства, подивился на себя молодого и наивного. Но эволюция книги не знала долгих промедлений. Зачем повторять кого—то, или еще раз проходить по хоженным тропам своей жизни? Почему нельзя испытать именно те чувства, которые необходимы тебе в этот момент, получить именно требуемые знания? И оказалось, такое возможно! Больше памяти, заоблачная производительность и саморазвивающийся сканер – породили универсальную книгу или ю—бук. Достаточно было один раз приобрести ю—бук и все знания человечества оказывались в вашем распоряжении. Управление интуитивное – сосредоточился на желаемом развлечении, или во-

просе, знании и тому подобном, а интеллектуальный сканер быстро подберет все необходимое, даже выдаст рекомендации по улучшению вашего образования, здоровья и настроения. Казалось, все – мечта сбылась! Не тут то было... Лишь отключишься от ю—бука, сразу выпрыгиваешь в серую реальность, оказываешься у битого бана, как тогда говорили. Многих это как раз и не устраивало. Они задавали справедливый вопрос: Зачем проживать целые жизни в ю—буках, завоевывать или строить там замки и дворцы, подчинять себе всю вселенную, – если, отсоединив ю—бук, все потеряешь, кроме ничтожной крохи знаний и смутного удовлетворения, из—за которого ты снова и снова все свободное время будешь проводить в мирах своих грез? Несколько поколений сменилось перед тем, как ученые смогли утешить страждущих. Модифицированные ю—буки, уже даже не ю—буки, а ВС (Всё и Сразу), строили вселенные по заявкам внутри компактного кристалла энергетического поля. Пользователь, завершив сотворение мира, переселялся в него навсегда. Ученые гарантировали вечную работоспособность кристалла и вечный комфорт. Как и понятно, сторонники ВС быстро исчезли из нашей реальности. И так ли они были не правы? Есть ли разница между нашими мирами? И главное, кто счастливее: мы, в полной забот и лишений реальности, или они, в неге и сладком довольстве?

Этот вопрос я и хотел передоверить вам, профессор Винников. Может вам будет интересно разузнать, чем там все

ЗАКОНЧИЛОСЬ.

Доктор Проциус о смерти

как доктор Проциус привыкал к бессмертию

Перетряхнув все закоулки своего расширенного сознания, нашел в самом укромном месте, под неподъемной толщей вероятностных реальностей и футурологических дорожек, почти секретное, скрываемое от самого себя знание... Да, я не боялся заглядывать в жерло сверхновых звезд, не отворачивался, когда человечество в очередной раз проходило все этапы эволюции от бактерии до гуманоида, смело нырял в голодную пасть черных дыр, — но это было выше меня, так как не поддавалось моему контролю, не было кем—то проверено и объяснено до меня. Эта область являлась родиной всех ранних религий человека. Это было и процессом, и мгновением, это было пугалом и избавлением. Это была Смерть. Если бы удалось умереть и возродиться, сохранив память, то это было бы доказательством столь многих догадок, что все прежние открытия исследователей человека померкли бы. Это открытие дало бы надежду и живущим, и умирающим. Утешение давала бы не вера, но четкое научное знание, а такая «вера» уже объединила бы все прежние верования.

Чтобы вернуться (если существовала хотя бы принципиальная возможность) после смерти понадобилась подготов-

ка сознания и соответствующее оборудование. Я, как индивид, на тот момент, представлял собой сложное сочетание биологического начала, энергетических матриц и механических включений. Я жил долго, современные технологии позволяли не обращать внимания на количество прожитых лет, а чтобы совершить задуманное исследование мне требовалось отказаться от всех стимулирующих и обновляющих благ. Будучи всенаучным профессором, мне хватило знаний, чтобы досконально продумать изменения своего тела. Затем я перенастроил визуальный блок ВМВ (Виртуальную Машину Времени), чтобы можно было видеть проявление энергий и материй во всех видах излучения и во всех пространствах. И вот я уже наблюдаю со стороны, как я наблюдаю себя со стороны. Ускоряю ход времени и хватаюсь за первую же реальность, в которой гибну...

Я не стал смотреть скромный процесс утилизации самого себя, а проследил за неким энергетическим вектором, исходящим от моего тела. Он направился напрямиком в центр яркой формации, превосходящей размерами нашу обозримую вселенную. Миг, и я уже наблюдаю за рождением сына у садовника Джона Миллера 5 января 1934 года. Стоит ли пояснять ход моих мыслей? И так ясно, что я сразу нашел оправдание такому скачку. Взявшись следить за вектором, я по нему и пришел к младенцу. Вероятно, раз уж осталось после смерти некое энерготело, то свойства у него будут несколько иными, чем у первоначального обиталища.

Не будет глаз, то есть не будет привычных при жизни расцветок, не увидишь привычные предметы, да и само мышление будит иным. В своем теле, даже со стимулированным сознанием, я не могу быть вполне доволен скоростью мышления, а в чистом энерготеле, так сказать в первоисточнике, скорость не ограничена ни нейронами, ни электронами, ни фотонами. Иная природа, на основе еще не изученных законов. И время воспринимается иначе: за привычную секунду в заживни проходит вечность. Имея все это в виду, я настроил ВМВ соответствующим образом, чтобы не пропустить все важные этапы перелета моей души в новое тело. Я вернулся к моменту смерти и почти остановил время. Луч сразу предстал в виде некой конечной структуры. Я не могу поручиться за правильность восприятия, так как выхватывал картины в разных спектрах, в разных излучениях, и уже на их основе делал общий вид. Тем более не могу сказать, что именно так воспринимает окружение и процессы само энерготело или, если угодно, душа. Я видел душу в виде искрящегося красного шара с синей рябью. Размер его мог быть и крайне маленьким, и даже весьма большим. Может с планету? Может с галактику? Каких—либо знакомых объектов для сравнения не было. С поверхности шара срывались и разлетались во все направления ослепительные искры. Прошла целая вечность перед тем, как я понял, что пространство вокруг шара сжимается. Казалось, стены небытия вдруг сорвались со своих предвечных мест и устреми-

лись ко мне. Шар пронизывали тысячи и тысячи прозрачных игл. Он трясся, поверхность шла волнами, он терял сферичность. Иглы окрашивались цветами души, они словно выкачивали их из нее. Шар все больше светлел, стал розовым, а когда иглы внезапно исчезли – побелел. Искрение продолжалось, скорость увеличивалась. И в этот момент стены сошлись в точке. И ничего! Ни взрыва, ни легкого шороха. Полная тишина. Еще одну вечность я ждал, когда хоть что—то увижу. Но был только белый свет. Без теней, без оттенков. Белое свечение заполняло все. Я пытался различить хоть что—то, но тщетно... Возможно, это была однородная структура, чистый свет и только. Не успел увидеть и намека на полутона, как был вынужден мчаться в обратном направлении к уже известной сцене рождения в 1934 году...

Что дало мне это путешествие? Я постиг, что после смерти человека что—то остается, и это что—то через очищение попадает в некий массив света. Возможно, весь путь был, так называемыми, кругами ада, пройдя которые моя душа была отправлена вспять во времени. Умри я в действительности и, пребывая в конечной форме, восприятие пути было бы иным. Но я видел то, что я увидел – не более. Опасения оправдались и нет – скука разума способна породить и не такие видения. Что повлияло на меня, и как я повлиял на показ ухода? Пока нет ответов, а потому – это пугает...

Так я и примирился со своим бессмертием. По крайней мере, до той поры, когда я еще раз захочу отправиться в по-

следнее путешествие. И тогда, наконец, подарю потомкам не веру, но знание!

Доктор Проциус рассказывает о денежке

разговор между докладами на XXXVII конгрессе футурологов

Как—то, отдыхая от пристального изучения вероятно-будущего, я отправился в далекое—предалекое прошлое на своей ВМВ (Виртуальная Машина Времени). И попал в странное время, когда более всего ценились маленькие тонкие прямоугольные предметы из обработанной древесной муки. Эти предметы назывались деньги, или любовно — денежки, деньжата, бабки и так далее. Были и металлические кружки, которые тоже являлись деньгами. Мне они даже понравились. И чем больше было у человека таких прямоугольников и кружков, тем больше он мог обменять на них еды, тем быстрее мог перемещаться в пространстве, тем больше у него было жилище. Абсолютно все можно было обменять на деньги. Даже целые государства того дремучего времени считали свое богатство в таком вот, условно—прямоугольном виде. Простой человек получал их за выполнение какой—либо операции, к примеру, за копку земли или рубку деревьев, которые потом перерабатывались в денежки. Другие получали деньги за руководство этими простыми людьми, а совсем уж элитные люди — за руководство ру-

ководителями. Истинные творцы и создатели не ценились, их труд стоял на самой нижней ступеньки оплаты. Почему так происходило? Да потому, что оценивали руководители, а они, естественно, себя никогда не забывали. Прошли тысячи лет перед тем, как богатство стран стало подсчитываться в количестве ресурсов и людских, и природных. Вот тогда все и выявилось... Кто богат, а кто беден. Но и это не принесло полной справедливости. Все богатство стран пересчитали на жителей и распределили в условных кредитах, которые человек своим трудом обязывался отработать в течение жизни. Но не все были честны, не все трудились с достаточной отдачей. Кому—то приходилось выполнять работу и за себя, и за пару—тройку бездельников. Только введение повсеместной Системы Контроля Труда, помогло избавиться от облагороженных денежек, и от несправедливости в оценке вклада в общий достаток. СКТ следила за деятельностью каждого индивида, будь то физический или духовный труд и определяла меру поощрения. Именно тогда появилось выражение: «Под лежащий хомоид нанобот не идет». Сейчас трудно даже представить в чем же смысл этой, с вашего позволения, поговорки! Но я попробую объяснить. Хомоид – это человек модифицированный различными механическими приспособлениями. Нанобот – это робот из нескольких псевдобактериальных клеток. Так если хомоид ничего не делает, даже не производит никаких мыслительных операций, то к нему наноботы не спешат, так как они контролируют-

ся, в том числе, и СКТ. А посредством наноботов осуществлялось питание, перемещение в пространстве, возведение строений, общее оздоровление организма... С другой стороны, если хомоид полезен, то наноботы всем обеспечат, более того – они станут выполнять его команды, чтобы он смог быть еще полезнее. Степень полезности определяет число приданных хомоиду наноботов. И постепенно все ненужное системе вымерло, остались весьма полезные шестеренки, и даже поощрять их уже не было нужно – все занимались любимым делом. Тогда—то и стали забывать, что такое денежка и что значит – оплата труда.

Исступление

Ворона со всего излета приложилась к окну моего стекла. Я бы смирился с вороньим шмяком, тем более стекло тройное и в новой пластиковой раме, но ворона продолжала отважное нападение на мою замороженную стеклянность, — с этим уже трудно жить на должном уровне. Что подумают соседи с соседних этажей и домов? Обычной тучностью, пристрастием к латуку и равнодушием не объяснишь, почему ворона бьет мое окно. Новое и свежепоставленное, в ожидании белого холода и от частых рассматриваний соседских глаз на этажах, разноудаленных домов. Тем более разноэтажных. Возможно, сумасшествием будет открыть сейчас окно, но так не хочется опуститься в то, где уже и так, с таким трудом, находишься. Пернатый мячик продолжает отскакивать с четким ритмом и без всякого такта. Я нашел в забытых навсегда вещах резиновый мяч, еще сохранивший налет чье-то — яркого детства. Заботы — хлопоты с одной стороны и наивная жестокость с другой. Кинул в стекло с моего края реальности, метя в место, облюбованное вороной для очередного столкновения. Отпугнет? Забавно. Двойной шмяк. Ворона хитрит — финт крылом и обманутый мяч не встречает своего противника. Мой ход. Отбегаю для разгона, толкаю спиной дверь в спальню и где — то в области правой лопатки, скорее даже чуть левее, чувствую пренеприятнейший

взгляд. Она?! Так скоро? Ведь крепко спала... О, ворона! Забыть такое... Фата и белое платье с бесконечным вырезом на спине. Чем не похоронная процессия? Возвратиться назад очень трудно. Не может обычное живое существо выдерживать такие удары. Смотрю вниз. Под моим окном куча потрепанных черных тушек, некоторые еще трепыхаются. Поделом, усердные! Меняются паразитки... Э—э—э... Смена ворон, а я без замены остаюсь. Вот оно – несправедливое устройство вселенной! Моя участь в едва красном пеньюаре, настигает меня на половине пути к вороньим останкам. Под равномерные удары и щелканье тысяч клювов приходит совсем забытое воспоминание о радости пребывать в телесной близости. Вместо удовольствия быстро проявляется ожидание. Ждешь последнего толчка, когда, словно очередная мертвая мысль, вылетит послание о твоей обреченности. Кем ты не должен быть?

Ёлки-палки

Виталик страдал. До Нового Года осталось три часа, а Машка так и не пришла. Целый месяц вместе готовились, выбрали на стихийном рынке рядом с остановкой здоровенную елку, метра три, даже чуть верхушкой не прорвали натяжной потолок в зале, пришлось пилить. Машка сразу получила занозу в свой миленький пальчик. Долго шипела, пока Виталик мужественно зубами вытаскивал ее, и отсасывал зараженную кровь... Срочно пришлось предпринять реанимационные действия в виде искусственного дыхания и массажа грудной клетки.

Когда он запустил руку под блузку и расстегнул лифчик, Маша уже стягивала с него штаны. Символ Нового Года послужил им зеленой, местами колючей, периной. Аромат ели возбудил в обоих что-то звериное. Одежда с презрением была сброшена, и тела слились в бешеном ритме, где каждый хотел сделать подарок для своего любимого человека.

Отдышались. Виталик хихикнул. Машка спросила: «Ты чего?» И Виталя уже не смог сдержаться и загоготал: «У тебя вся попа в хвое!» Машка ощупала бедра. Посмотрела на Виталию и сама засмеялась: «У тебя тоже!» Попробовали соскрести хвоей с друг друга. Бесплезно! Смола намертво приклеила предательские иголки в самых неожиданных местах. И как она туда могла прилепиться? Как они должны были

извиваться в объятиях, чтобы так обвалиться в хвое?

«Ты ёлка моей мечты!» – сказал Виталя Машке. «А ты – мой любимый дуб!» – ответила Машка. «Чего?..» – решил обидеться Виталя, но Маша прижалась к нему и горячо, влажно поцеловала в губы.

Решили в ванной попробовать отмыться. Под струей горячей воды смола размягчилась, и иголки легко смылись мочалкой. Пока Виталя тер спинку Маше, ему в голову пришла неожиданная мысль. И она все больше поднимала его возможности, когда они обрели достаточный размер, он реализовал давнюю мечту человечества – сочетать приятное с полезным. Почти уже на излете, Маша повернулась к нему, обхватила руками голову и впиалась ему в губы таким мощным поцелуем, словно пылесосом засосав его язык, что потом у него еще долго болело основание языка. Скажем прямо, это была приятная боль. Виталя сжал в объятиях тело своей мечты – намыленное, гладенькое, приятно-упругое в нужных местах. Он руками, губами и языком изучал на нем каждую ложбинку, каждый холмик. Пока не смог вновь пустить часть себя в тайную комнатку Машки.

Кое-как оделись, допилили дерево и стало даже еще новогоднее – появилось две елки! Одну поставили в зале, у двери на балкон, а вторую, из верхушки – на табуретке в кухне.

Вместе выбирали по магазинам елочные игрушки, гирлянды, серебристый дождик. Слегка потрепанные елки под кучей шаров и гирлянд, стали, словно надевшие бальные

платья золушки. И всеми оставшимися канделябрами украсили так квартиру Виталика, что невольно перехватывало дыхание, когда они входили вечерами. Запаслись продуктами. На ноуте составили красочное меню, с разноцветными буквами названий и рисунками блюд. Такое меню само уже хотелось съесть. У себя в универе Машка напечатала в цвете, заламинировала. И совсем этим Виталий с Марией должны были встретить Новый Год. Вдвоем!

От этого первого совместного праздника оба ждали многого. Виталик думал предложить Маше съехаться, а сама Машка планировала согласиться. Ведь все так у них хорошо получалось. Они подходили друг другу, как пара хомячков, оба – домовитые и пушистые. И как хотелось надеяться – плодовитые. А какие оргии они устраивали! После развода Виталик почти год ни с кем не встречался, так соскучился по женскому телу, что требовал и требовал продолжения. Машке все было интересно попробовать. Студентка третьего курса, у нее это были первые серьезные отношения. И сегодняшней вечер с шампанским, при свечах, должен вылиться в такой чих-пых, что ёлки-палки! Виталик приготовил подарок Марии – духи с весьма эротичным название «Ле’Экстаз» – это на затравку, и смартфон, весьма недешевый, между прочим. Последней модели, от известного корейского бренда. Он знал, что старый телефон Марии – та еще глючная дешевка, зависает в самый неподходящий момент, а бывало и выключается. Мария тоже приготовила по-

дарок – объемная коробка вся в блестках и сердечках, обвязанная синей лентой и с пышным бантом, уже стояла под основной елкой.

И вот все планы порушены.

«Я на минутку, – сказала Машка. – Маму проверю, поздравлю с Новым Годом и сразу к тебе».

Это она сказала еще в час дня, а уже девять вечера. Он предложил проводить ее, но проклятая курица в духовке еще готовилась... «Ты посмотри за курицей, а я быстро...»

Ага, быстро. Теперь не отвечает на звонки, у своей мамы не была. В полицию Виталик позвонил, там предложили подождать, может после праздников объявится. А если не объявится? Он прошелся несколько раз по маршруту до Машкиной мамы – Татьяны Владимировны – и обратно. Никаких следов, Машку никто не видел. Или не хотели видеть – торопятся праздновать! Салаты ждут. Что значит человек, когда на столе «сельдь под шубой»? А если Машка решила праздновать не с ним? Рука Витали сама-собой потянулась к бутылке... Нет. Он не должен сдать! Только не в эту ночь.

Виталия набросил на плечи куртку и выбежал в подъезд. Сосед Леха уже тащил вниз пакет с петардами и ракетами – каждый Новый Год он радуется всем своими фейерверками. Так радуется, что спать невозможно. А как должна была Машка спуститься вниз? Третий этаж – она бы пешком сбежала? Или на лифте? Виталия еще не проверял лифт, каждый раз спускался пешком... Она могла застрять в лифте.

Точно! Кнопка вызова не загорается, лифт не грохочет. Она в кабине лифта? Виталя забарабанил кулаками в створки лифта.

– Маша! Ты здесь? Машка, отзовись!

Слабый голосок прозвучал, как из самой преисподней:

– Виталька, я тут...

Виталя сбежал на первый этаж и чуть раздвинул створки лифта. Кабина была за ними.

– Как ты? – спросил Виталя у щели лифта. – Почему никого не позвала?

– Я кричала! Подходят, посочувствуют, пообещают позвонить ремонтникам и уходят. Я и тебя слышала, кричала...

– Ничего не слышал. А как ты застряла-то?

– Спустилась на лифте на первый этаж, там он просто вырубился. Свет потух, я уже замерзла... Хотела тебе позвонить, да телефон внезапно тоже отключился...

– Ах, бедная моя! Я сейчас тебя достану!

Виталя набрал номер ремонтников с таблички рядом с лифтом. Короткие гудки – занято. Еще раз набрал – опять занято...

– Я звоню, а там занято и занято! – негодовал Виталя.

– Туда уже звонили, когда хотели помочь, но всегда было занято.

– Праздник, блин! Ничего, посиди минуту, я за монтажкой схожу.

– Недолго только.

Виталья поднялся к себе в квартиру, пробежал на лоджию и из ящика с инструментами взял гвоздодер. Стремглав спустился на первый этаж.

– Я уже тут. Ты там живая еще?

– Ага! Давай уже быстрее...

Виталья просунул гвоздодер в щель и надавил, створки неохотно разошлись. Он даванул плечом створку до косяка. За ними были дверцы самой кабины. Придавливая створки, Виталик всунул гвоздодер уже в проем дверок кабины и с хрустом их развел.

– Выходи, – выдохнул Виталик.

Машка на четвереньках выползла из темной кабины. Виталья отступил и дверцы захлопнулись, но как-то не до конца.

Виталик схватил продрогшую Машку на руки и побежал с ценным грузом к себе.

– Сейчас мы тебя согреем, согреем быстро-быстро...

Машка начала всхлипывать. Дома он ее раздел и поставил под горячие струи душа.

– Грейся! Я пока на стол буду накрывать, а то мы так Новый Год пропустим!

Машка притянула его к себе и поцеловала. Губы были холодные, как у Снежной Королевы, и дрожали.

– Мой герой!

– Грейся-грейся...

Виталья хотел было сам залезть под душ, но тогда они точно не успеют до двенадцати. И Машке явно было не до того.

Оказалось, что на еще один салат нужно настрогать овощей. Виталя заметался по кухне: куда делась терка?

Он выдвинул стол на центр гостиной, застелил скатертью. В центре бутыль абрау взяли под караул хрустальные фужеры. Подсвечник с тремя новыми свечками должен осветить их с Машкой путь в счастливое завтра. Мисочки с салатами, кура и фрукты. Пока суетился, Маша незаметно подошла к нему и обняла сзади. Виталя сжал ее маленькие ладошки в своих клешнеобразных лапах. Теперь она была горячая и вся такая манящая.

– Еще десять минут... – проворковала она. – Переоденемся к столу, я должна носик припудрить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.